Слуга поспешил к дверям, увидев, что Бай Цивэй все еще неподвижно стоит там. Бай Цивэй подумал, что его приглашают внутрь, и шагнул вперед.

- Премьер-министр Бай, мне очень жаль, что я потратил ваше время. Маленькая мисс не очень хорошо себя чувствует в настоящее время, и она все еще без сознания. Генерал сказал, что вы можете вернуться завтра, - серьезно и вежливо сказал охранник.

Совершенно невозможно было понять, что сказанное им - ложь.

Бай Цивэй не засомневался в его словах, в конце концов, он видел, как меч пронзил живот Бай Аосюэ своими собственными глазами, он скорее не поверил бы, если бы она сейчас проснулась.

Но больше всего его бесило то, что Е Жаоцзюэ не выходил к нему и даже обращался с ним так грубо.

- Что?! Неужели мне так тяжело увидеть свою дочь? Так вот каково гостеприимство в доме генерала? - сердито спросил он.

Слуги не ожидали, что он задаст такой вопрос, и переглянулись.

- Премьер-министр Бай, - сказал один, - если вы хотите устроить здесь беспорядки, действуйте. Мы сейчас уйдем, - другой слуга презрительно посмотрел на него.

Затем он подозвал остальных слуг. Они быстро удалились в дом и закрыли за собой главную дверь, оставив его в угрюмом настроении в окружении свиты.

В это время лицо Бай Цивэя меняло лицо от красного и зеленого к белому. Это было забавное зрелище.

- Е Жаоцзюэ! Подожди, пока я растопчу твою голову своими ногами! - Бай Цивэй свирепо уставился на главную дверь и сердито процедил слова одно за другим.

- Назад в резиденцию! - он в гневе взмахнул рукавами и удалился.

В данный момент Бай Аосюэ находилась под присмотром Мумиан, она приняла китайские лекарства и лежала в постели с закрытыми глазами.

- Мисс, почему вы не хотите встретиться сегодня с премьер-министром? - с сомнением спросила Мумиан.

Бай Аосюэ, не открывая глаз, медленно произнесла:

- Если я позволю ему увидеть меня сегодня, обязательно возникнут какие-то ненужные проблемы. Кроме того, я хотела бы подшутить над ним.

Хотя она и не сказала, что это за проблемы, Мумиан все же неопределенно кивнула.

- А когда завтра приедет премьер-министр, вы с ним увидитесь? - снова спросила служанка.

- Конечно! Почему бы и нет? Он чего-то от меня хочет, и я устрою ему трудную жизнь! – Бай Аосюэ саркастически рассмеялась.

Бай Цивэй думал, что она пойдет на компромисс из-за бумаг Е Ванцин. Он просто плохо ее знает. Он был так глуп!

Бай Аосюэ рано или поздно вернется в резиденцию, потому что хочет, чтобы игра продолжалась. Сюрприз, который она приготовила для Бай Цивэя и Су Цяньцянь, произвел бы переполох только в доме. Значит, она должна вернуться!

Думая о своем собственном плане, она не могла дождаться, чтобы увидеть забавное лицо Бай Цивэя, когда он узнает правду! И то, чего Бай Аосюэ больше всего хотела бы видеть, это жалкий конец Су Цяньцянь, этой хитрой женщины!

Они не могут винить ее за такую жестокость, ведь у них самих было железное сердце!

- Мумиан, иди отдохни пораньше. Ты, должно быть, устала сегодня, - сказала Бай Аосюэ, глядя на задремавшую девушку.

- Мисс, я не устала. Сначала вы ложитесь спать! Я пойду спать, когда вы уснете, - Мумиан настаивала на том, чтобы сопровождать Бай Аосюэ.

Она боялась, что когда Бай Аосюэ заснет, то перевернется и случайно потревожит раны. Ей было бы удобнее находиться здесь.

Бай Аосюэ нахмурилась и сказала:

- Иди спать! Я не буду трогать рану. Откуда у тебя будет энергия, чтобы заботиться обо мне завтра, если ты не отдохнешь сегодня?

Мумиан знала, что Бай Аосюэ заботится о ней, но она хотела настоять.

- Мисс ... я смогу позаботиться о вас и завтра! - Мумиан искренне посмотрела на нее.

Бай Аосюэ слегка вздохнула. Она не ожидала, что Мумиан будет так настойчива.

- Ну, ты должна пойти отдохнуть после того, как я лягу спать. Если я проснусь посреди ночи и увижу, что ты все еще здесь, я тебе этого не прощу! - сказала Бай Аосюэ, притворно угрожающим тоном.

Мумиан улыбнулась и сказала:

- Я знаю, мисс, ложитесь спать.

Бай Аосюэ закрыла глаза. У нее было мало энергии, и она быстро уставала. Через некоторое время она уже заснула.

Мумиан не уходила даже после того, как увидела, что Бай Аосюэ спит. Она подумала, что, даже если она проснется и увидит ее, это будет завтра, а завтра будет новый день.

Как раз в тот момент, когда Мумиан успокаивала себя, закрытое окно мягко распахнулось. Высокий человек в белой нефритовой маске шагнул из воздуха, и в лунном свете полетел к Бай Аосюэ.

Все это повергло Мумиан в шок: «кто этот человек, выглядящий как бессмертный? Почему он кажется знакомым?» - она спросила себя, но не решилась заговорить.

Она боялась, что рассердит этого человека.

Но ее тело заслонило Бай Аосюэ так, что мужчина не мог сделать и полшага вперед.

- Мумиан, неужели ты не слушаешь слов своей госпожи? - низкий и хриплый голос мужчины был особенно очарователен в темную лунную ночь.

Мумиан была потрясена.

- Кто вы такой?? - к счастью, ее не так легко было соблазнить мужчинами, поэтому она тут же спросила.

- Ха...Мумиан, ты такая же глупая, как и сказала Сюэ. Я жених твоей мисс, - взгляд Цзюн Еяна смягчился, и он посмотрел на маленькую девочку, которая преданно охраняла Бай Аосюэ.

Услышав это, Мумиан удивленно спросила:

- Вы ... Вы ... Вы ... Вы пятый принц?

- Что такое? Разве жених твоей мисс кто-то другой? - сказал он, поддразнивая Мумиан.

Когда Мумиан услышала его холодный тон, ее сердце дрогнуло:

- Нет... нет... я просто не знала... что вы придете увидеть мисс в этот час.

- Просто иди и отдохни. Я позабочусь о Сюэ. А утром мы с тобой поменяемся сменами, - Цзюн Еян ничего не объяснил, но позволил Мумиан отдохнуть.

Служанка подозрительно посмотрела на Цзюн Еяна. Видимо, она боялась, что он может сделать что-то плохое с Бай Аосюэ. Ее госпожа была красивее феи, так что Мумиан боялась, что этот человек поведет себя не как джентльмен!

Цзюн Еян посмотрел на Мумиан и понял, о чем она думает. Он не мог удержаться от смеха и сказал:

- Что я могу сделать с твоей мисс? Если я попытаюсь, боюсь, она убьет меня.

Мумиан почувствовала, что Цзюн Еян не станет лгать, поэтому серьезно сказала:

- Это было бы очень мило с вашей стороны!

Цзюн Еян махнул рукой, и Мумиан ушла.

Глядя на безмятежное лицо Бай Аосюэ, Цзюн Еян чувствовал себя исключительно удовлетворенным.

На следующее утро, когда Бай Аосюэ проснулась, Мумиан была полна энергии. Казалось, она действительно послушалась ее и не задерживалась в комнате всю ночь.

- Мумиан, Бай Цивэй здесь? - спокойно спросила Бай Аосюэ.

- Мисс, премьер-министр Бай пришел и ждет в холле. Когда вы закончите умываться, я пошлю за ним, - ответила Мумиан, не упоминая о вчерашнем визите Цзюн Еяна. Не то чтобы она не хотела говорить, но Цзюн Еян запретил ей! И он угрожал!

- Позови его, - негромкие слова Бай Аосюэ прервали размышления Мумиан.

Как только Бай Цивэй получил известие, что Бай Аосюэ проснулась, он встал и последовал за охранником в ее двор.

Бай Аосюэ прислонилась к изголовью своей кровати, подложив несколько мягких подушек под спину, в ожидании его прибытия.

Мумиан также нервно стояла перед ней, собираясь драться с Бай Цивэем, если он посмеет разозлиться.

Так что, войдя, Бай Цивэй увидел именно эту сцену: Бай Аосюэ слабо опиралась на спинку кровати, а Мумиан преданно стояла на страже.

- Ао ... Аосюэ... - Бай Цивэй посмотрел на Бай Аосюэ с горечью, чуть не разрыдавшись.

Прежде чем войти в дом, он уже приготовил свои чувства и ждал, когда они вырвутся наружу перед Бай Аосюэ. Конечно, Бай Аосюэ видела его лицемерие насквозь. Она только взглянула на него, а потом отвернулась и спросила:

- Вы хотите сказать, что сожалеете о разрыве отношений со мной?

Бай Аосюэ не проявила даже малой толики вежливости и прямо показала, что не рада ему. Бай Цивэй приготовил много слов, но он ничего не мог сказать, чтобы ответить на ее вопрос. Бай Аосюэ была права, он пришел выразить свое сожаление.

Но теперь она ясно дала ему понять, что знает, зачем он пришел, а это заставило его смутиться еще больше.

- Аосюэ, мне так жаль! Я не очень хороший отец, ты столько пережила, - Бай Цивэй полностью проигнорировал слова Бай Аосюэ и печально сказал.

- Поскольку ты знаешь, что я так страдала, тебе следует исчезнуть. По крайней мере, я чувствую себя лучше, когда тебя нет, - безжалостно сказала девушка.

Бай Цивэй снова поперхнулся, ему нечего было возразить. Бай Аосюэ была такой нетерпеливой и безразличной. Он не знал, как исправить ситуацию.

- Аосюэ, по крайней мере, прежде чем я исчезну, позволь мне взять на себя ответственность быть отцом! - сказал Бай Цивэй, изо всех сил стараясь выглядеть несчастным. Казалось, он даже готов умереть за Бай Аосюэ.

- Отцом ... Ты не имеешь права произносить это слово. Почему я не в курсе, что ты все еще отец? Не будь таким неуклюжим! - Бай Аосюэ холодно улыбнулась.

- Ты можешь оскорблять меня, как тебе нравится, если так тебе станет легче. Это моя вина, и мне будет достаточно, если ты перестанешь злиться, - Бай Цивэй смотрел преданно, его

совершенно не волновала ирония Бай Аосюэ.

На самом деле, его терпение уже достигло предела.

- Ты не ошибся? Почему я должна щадить тебя? Теперь у меня даже нет сил разговаривать. Ты просто пришел посмеяться надо мной? - Бай Аосюэ холодно посмотрела на Бай Цивэя.

Улыбка на его лице уже застыла. Он не смог сдержать гнева и закричал:

- Бай Аосюэ! Чего ты хочешь? Ты намеренно ставишь меня в трудное положение!

Бай Аосюэ насмешливо улыбнулась:

- А тебя на много и не хватило, Бай Цивэй. Нескольких слов достаточно, чтобы ты потерял свою маску! Кроме того, что ты можешь сделать, если я намеренно создаю тебе трудности? Ну же! Ударь меня ножом! Ты ведь хорошо разбираешься в этом, не так ли?

http://tl.rulate.ru/book/28072/669921